

Ю. Д. Балащенко

**«БРАТЬЯ МЕНЬШИЕ»
В ЖИЗНИ РУССКОГО ХУДОЖНИКА И. Е. РЕПИНА**

Великий русский художник Илья Ефимович Репин (1844–1930) в своем творчестве, как и многие его предшественники в России и других странах, уделял достаточно внимания изображению домашних животных. Это коровы, лошади, домашние птицы и другие «братья меньшие» — собаки, но не коты, которых практически нет на его работах.

На своем жизненном пути Илья Ефимович, независимо от того, где он жил — в родном Чугуеве, Санкт-Петербурге, Москве, имениях своих друзей и знакомых, когда он у них гостил, или позднее в своих усадьбах «Здравнево» на Западной Двине или «Пенатах» на Карельском перешейке, — встречал различную домашнюю живность. Она сопровождала его с раннего детства. Сам Репин писал о том, кто жил в его имении «Здравнево»: «были у нас и лошади, и коровы, и свиньи, и гуси, и утки, и индюки, и куры, и собаки...»¹. Художник писал и рисовал их, включая в композицию своих картин, этюдов и зарисовок. Правда, коровы и лошади не совсем похожи на «братьев меньших», во всяком случае, по размеру. Репин неоднократно изображал их в своих работах. Животные на них выполнены с большой любовью. Примером может служить картина «Пахарь. Л. Н. Толстой на пашне» и карандашный этюд к ней 1887 г. На них великий писатель, одетый в крестьянскую одежду и в белом картузе, идет по борозде с сохой вслед за двумя лошадьми. При этом можно вспомнить, что отец художника, военный поселенин Ефим Васильевич (1804–1894), торговал лошадьми. Нужно особо отметить, что некоторые «братья меньшие» удостоились отдельных портретов — это охотничий пес Пегас и лохматый красавец Норд, другие же попали только на фотографии, связанные с жизнью прославленного живописца. Таких фотографий в музейных архивах великое множество, причем часть из них опубликована в различных изданиях, посвященных И. Е. Репину.

Пожалуй, к первым из известных изображений домашних животных, написанных Репиным, следует отнести две небольшие красочные акварели 50-х — начала 60-х гг. XIX века. На более ранней акварели на первом плане видна непринужденно лежащая у скирды сена белая корова с большими рогами, изображенная на фоне Школы военных топографов в Чугуеве. Это учебное заведение было главной достопримечательностью города, где в военном поселении² родился будущий знаменитый мастер. И. Е. Репин учился в этой Школе черчению и рисованию с 1854 по 1857 г., пока Школу не закрыли в связи с ликвидацией военного поселения. На второй акварели 1861 г. изображен одинокий путник с посохом, бредущий по улице Чугуева, впереди которого, задорно подняв хвост, трусит маленькая черная собачка. Эти акварели, вероятно, можно считать первыми работами начинающего художника. После закрытия Школы Репин поступает в ученики к местному иконописцу и начинает выполнять заказы на иконопись и росписи церквей.

Возможно, к этим же годам относится и графическая работа художника, изображающая дом Репиных в Чугуеве, где на переднем плане сидит огромный пес. Вероятно, это Разбой. Ему Илья Ефимович посвятил несколько проникновенных строк в своих воспоминаниях «Далекое — близкое» в главе «Новый дом». «А какая у нас собачища Разбой, огромная, как волк; все говорят: на волка похож, серый, и голос страшно громкий; все боятся нашего Разбоя»³. Здесь нужно заметить, что в 5-м издании воспоминаний, вышедшем из печати в 1960 г., имеется отличие от 1-го издания 1937 г., в нем написано «...Разбой, *огромный*, как волк...»⁴. Несмотря на то, что оба издания опубликованы под редакцией друга художника К. И. Чуковского (1882–1969), но учитывая происхождение Репина из южного региона страны, где собакой называют как мужские, так и женские особи, можно полагать, что текст 1937 г. более соответствует оригиналу заметок Репина.

Здесь же следует отметить, пожалуй, единственное упоминание о кошках в эпистолярном наследии И. Е. Репина. В главе «Маменька строит новый дом» Илья Ефимович трогательно рассказал об одном из обычаев, сопутствующих новоселью. Для большей убедительности Репин передает прямую малограмотную речь плотников-строителей. «...А кошечку, точно, вы знаете сами, привезете вперед и все порядки, известно, справите по писанию, ведь вы же не то, что мы, деревенщина — ведь вы как читаете и священное писание знаете... Кто первый войдет в дом — непременно умрет». Далее Илья Ефимович продолжил повествование: «Маменька с Донышкой⁵ берут кошку на руки. Какого-то прохожего просят поставить внутри на середину дома чашку со съестным (посторонний не умрет, ничего ему не будет). Тогда отворяют двери в сенцы,

пускают туда кошку и запирают ее в доме одну. Слышим, замыкала — на свою голову. ...Отворяют двери в сени — можно!»⁶ В этом колоритном описании можно увидеть смесь отголосков язычества, христианства и народных верований о «колдовстве плотников». Надо заметить, что, судя по воспоминаниям, всем в доме заправляла мать Ильи Ефимовича Татьяна Степановна (урожд. Бочарова 18?-1880).

Всего несколько лет отделяют акварели, написанные в Чугуеве, от полноценного живописного полотна 1864 г. — «Приготовление к экзамену». Картина, написанная Репиным перед поступлением в Академию Художеств, изображает двух молодых людей — Александра и Алексея Шевцовых⁷. Юноши были старшими братьями будущей жены художника Веры Алексеевны. Один из них лежит на диване. Другой, сидя за столом у окна, заигрывает с девушкой, которую видит в окне противоположного дома. Ей он посылает воздушный поцелуй. Мирно спящий на ковре пес подчеркивает непринужденную атмосферу, царящую в комнате, где нет и речи о какой-либо подготовке к экзаменам, до которых, судя по всему, еще далеко. Впоследствии дочь Алексея Шевцова Людмила (1876–1965) прекрасно описала данную сцену. «Оба персонажа картины, вместо того, чтобы заниматься науками, сибаритствуют и бездельничают»⁸.

Следующим этапом в галерее работ Репина с участием «меньших братьев» можно считать небольшую лирическую картину «На дерновой скамье», написанную летом 1876 г. На ее создание, возможно, повлиял спокойный семейный отдых в Красном Селе под Петербургом. И. Е. Репин незадолго перед тем вернулся из Парижа, где он находился с 1873 г. как пенсионер Академии художеств. На картине изображены родственники художника — жена Ильи Ефимовича Вера Алексеевна, их дочери Вера и Надежда, тесть Алексей Иванович Шевцов с женой Евгенией Дмитриевной, и их сын Алексей Алексеевич с женой Марией Петровной⁹. Написав родственников, Репин не забыл и маленькую лохматую белую собачку, примостившуюся у ног бравого офицера Алексея Шевцова. Хотя собачка и не главный персонаж картины, но она выписана тщательно и с любовью. Составитель и автор текста альбома «Илья Репин» Екатерина Аленова, отмечая достоинства картины, писала, что на «картине соединены все те художественные уроки, которые Репин мог получить во Франции. Это не откровенно импрессионистическая манера, но в то же время это работа художника, который знает и учитывает открытия современной импрессионистической живописи»¹⁰.

Полотно «Проводы новобранца» 1879 г. стало одним из знаковых работ Репина. Работу над ним Илья Ефимович начал летом 1878 г., отдыхая с семьей в имении «Абрамцево» мецената и покровителя художников Саввы Ивановича Мамонтова (1841–1918). Картину украшают образы

двух прекрасно выписанных дворняг и понурой лошади, запряженной в телегу. Одна, черная с белыми лапами, сидя рядом с телегой, внимательно наблюдает за тем, что происходит на подворье. Вторая же, большая и лохматая, печально опустив голову и стоя спиной к зрителю, смотрит на будущего солдата. Вид второго пса как бы подчеркивает тяжесть момента расставания молодого парня с окружающими его родственниками. Сын мецената Всеволод вспоминал, что «на картине изображен двор Матвея Дмитриевича Рахмановского, крестьянина из соседней с «Абрамцево» деревни Быково»¹¹.

Весьма показательна фотография И. Е. Репина, сделанная на отдыхе в «Абрамцево». На ней Илья Ефимович в темном костюме сидит в окружении молоденьких девушек в белых платьях, а между ними в центре вольготно расположился белый пес, важно позирующий фотографу, с женской соломенной шляпкой на голове.

Пожалуй, одним из самых значительных произведений И. Е. Репина той поры является картина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (1888–1891). На ней также нашлось место изображению собаки в левом нижнем углу картины. Полотно было приобретено императором Александром III в 1891 г. для создававшегося Русского музея. Собрание Третьяковской галереи обладает небольшим репинским рисунком собаки, относящимся ко времени написания «Запорожцев».

Полученные от императора деньги позволили И. Е. Репину приобрести в 1892 г. имение «Здравнево» недалеко от Витебска. Ныне это территория Республики Беларусь. Там были написаны еще две картины, на которых изображен «меньшой брат» — друг художника Пегас. В 1894 г. Илья Ефимович написал портрет любимого охотничьего пса. Картина была представлена на 25-й выставке Товарищества передвижников в 1897 г. под названием «Собака Пегас». Прекрасную оценку этому портрету дал писатель С. Н. Сергеев-Ценский (1875–1958). «Помню, юношей в Харькове, я зарисовал в свою записную книжку, будучи на выставке, изумительного Пегаса Репина... легавую собаку, сидевшую на задних лапах. Она устала носиться на охоте... тяжело и часто дышала, язык ее вяло высунут»¹². В 1896 г. Репин создал портрет дочери Надежды (1874–1931) с лежащим у ее ног Пегасом на берегу Западной Двины в лунную ночь. Сейчас это великолепное полотно украшает экспозицию Государственного художественного музея Белоруссии в Минске. К великому сожалению, погибло еще одно изображение друга художника, о котором вспоминала Людмила Алексеевна Шевцова-Споре: «...другой портрет этой же собаки [Пегаса] был исполнен на печи здравневской усадьбы»¹³. Сейчас эту небольшую картинку можно увидеть только на фотографии, где Репин сидит за рабочим столом, а на заднем плане видна печь с пор-

третьем пса. Усадьба «Здравнево» была разграблена и сожжена после отъезда младшей дочери Ильи Ефимовича Татьяны (1880–1985) с семьей в Финляндию в 1930 г. Облик Пегаса дошел до нас и на фотографиях, где он сфотографирован вместе с Репиным, его учеником К. А. Вещиловым (1878–1945) и сыном Юрием (1877–1954). В настоящее время усадьба Репина восстановлена и там находится мемориальный музей.

Прошло менее 10 лет с момента покупки И. Е. Репиным усадьбы в Витебской губернии, как весной 1899 г. художник приобрел небольшое имение на Карельском перешейке. Оно находилось примерно в 50 километрах к северу от Санкт-Петербурга на берегу Финского залива в деревне Куоккала (ныне поселок Репино). Административно деревня принадлежала Великому княжеству Финляндскому, которое до 1918 г. входило в состав Российской империи. Имение, купленное на деньги Репина, было оформлено на имя Натальи Борисовны Нордман (1863–1914), которая в те годы была постоянной спутницей художника¹⁴. Усадьба была названа «Пенаты» в честь древнеримских богов-хранителей домашнего очага. Необычное название усадьбы было данью существовавшей тогда моде присваивать экзотические названия пригородным дачным владениям. Сейчас в ней располагается мемориальный Музей-усадьба И. Е. Репина «Пенаты».

Наталья Борисовна Нордман (литературный псевдоним — Северова) родилась в Хельсинки. Несмотря на то, что у нее не было никакого специального образования, она была человеком чрезвычайно разносторонним. В юности она уехала в Америку, а после возвращения в Россию стала прозаиком и публицистом. Свои приключения в Новом Свете Наталья Борисовна описала в автобиографической повести «Беглянка», которая была опубликована с иллюстрациями Репина в журнале «Нива» за 1900 г. На одной из иллюстраций Илья Ефимович изобразил «Красавца Брэва», упомянутого Нордман в главе, посвященной ее жизни на ферме, затерянной в лесах Северной Америки. Необходимо отметить, что Илья Ефимович, переехав в «Пенаты», не перестал писать «братьев меньших».

На рубеже XIX — XX веков Наталья Борисовна придерживалась самых передовых взглядов на жизнь. Она выступала в защиту прав женщин, проповедовала вегетарианский образ жизни и идеи эмансипации прислуги. Нордман была одной из первых защитниц прав животных в России. Наталья Борисовна увлекалась фотографией. На ее снимках усадьба «Пенаты», ее обитатели и гости предстают перед зрителями. На фотографиях часто мелькают «братья меньшие» хозяев имения и их гостей. Это одноглазый черный королевский пудель Мик и названные в честь хозяйки — огромный лохматый красавец Норд и миниатюрный Натик. Причем Норд и Натик вошли в историю усадьбы не только на фо-

тографиях, но и на полотнах Ильи Ефимовича, а вот облик Мика можно увидеть только на фотографиях.

Дочь К. И. Чуковского Лидия, вспоминая свое детство в Куоккале, писала: «Разумеется, мы хорошо знаем всех окрестных собак, финских и русских, включая репинского одноглазого пуделя Мика...»¹⁵. В ту пору, когда хозяйкой имения была Наталья Борисовна, жизнь Мика была безоблачной. «...Мика каждую неделю купали, — писал внук Репина Гай Юрьевич, — и привязывали чистый свежий бант. Остриженный по последней собачьей моде, он лежал на мягкой подушке у камина»¹⁶.

Среди огромного живописного наследия И. Е. Репина можно выделить одно необычное полотно. Оно относится ко времени, когда в «Пенатах» уже в полной мере бурлила жизнь. Это «Нордман за рабочим столом» 1903 г. В центре картины изображена хозяйка «Пенатов», сидящая спиной к зрителю. Справа от нее на стуле сидит зевающий Натик. При создании этой картины Репин применил не совсем обычный живописный прием. Зритель, не видя лица Натальи Борисовны, может о нем судить только по бронзовому бюсту, находящемуся на заднем плане картины. Бюст Натальи Борисовны, считаясь одним из лучших скульптурных произведений Ильи Ефимовича, и сейчас украшает экспозицию Музея. Как это ни покажется странным, художник Я. Д. Минченков (1871–1938) отозвался об этом полотне весьма критично. «Рядом с ней [Нордман] на стуле, но мордочкой к зрителю, — писал Яков Данилович, — собачка, зевающая во всю собачью пасть. Прекрасно написанные язык и пасть собачки убедительно передают заразительную зевоту. Кажется, что зевает и Нордман за своим писанием, зевал, вероятно, и Репин, писавший эту скучную картину»¹⁷. Вполне возможно, Минченков не оценил своеобразный замысел полотна.

К 1908 г. относится живописный портрет Норда, вероятно, гуляющего по берегу Финского залива. Он был выставлен на 36-й выставке Передвижников, проходившей в залах Общества поощрения художников Санкт-Петербурга под названием «Собака Норд».

Интересную зарисовку из жизни репинских собак привела Александра Михайловна Пистунова, ссылаясь на переписку И. Е. Репина и В. В. Стасова. «Мы работаем вшестером, трое молчаливых финнов, две молчаливые собаки и я, всем известный говорун. Я — то пою или рассказываю им истории, а они трудятся. Но бывает — сядем на поваленную сосну и слушаем, как Наталья Борисовна играет Шопена»¹⁸. Про Норда и Натика она писала, что они «всюду ходили следом за Репиным», а «Норд умел даже держать в пасти конец резинового поливного шланга и подтаскивать его Илье Ефимовичу, когда нужно»¹⁹. К сожалению, Александра Михайловна не дает ссылки, откуда она узнала такие интересные подробности из жизни «меньшого брата» Норда.

В гостеприимный дом Натальи Борисовны и Ильи Ефимовича в «Пенатах» приезжало много разного народа, это были хорошие знакомые и друзья хозяев усадьбы, а бывала здесь и посторонняя публика, желающая познакомиться с художником и посмотреть его работы. Вместе с хозяевами нередко приезжали и их любимцы, так что можно сказать, что Мик, Натик и Норд тоже принимали гостей-соплеменников. Их можно увидеть на многочисленных фотографиях, сделанных в «Пенатах». На одной из них запечатлен скульптор князь Паоло (Павел) Петрович Трубецкой (1866–1938) с женой и небольшой белой собачкой. П. Трубецкой пользовался огромной популярностью в художественной среде Москвы и Санкт-Петербурга. Илья Ефимович, высоко оценивая талант князя, особенно с ним сблизился, написав в 1908 г. его живописный портрет. В конце мая 1909 г. на площади перед Николаевским (ныне Московским) вокзалом Санкт-Петербурга появился конный памятник императору Александру III. Паоло Трубецкой был его автором. После завершения работы над монументом князь подарил Репину ломовую лошадь, которую он использовал в качестве модели для конной статуи. Репин был рад щедрому подарку. Он, как отмечала Е. В. Кириллина, «называл лошадь Любой, или, почтительно, Любовью Павловной»²⁰. Она стала не только другом, но и незаменимым помощником хозяев усадьбы. Изображение лошади осталось на фотографиях. На одной из лучших Люба запряжена в санки, которыми управляет сам Репин.

Всемирно известный русский певец Ф. И. Шаляпин (1873–1938) зимой 1914 г. приехал в «Пенаты», чтобы позировать И. Е. Репину. Певца сопровождали слуга китаец и черный французский бульдог Булька. Многие газеты и журналы той поры поместили на своих страницах многочисленные статьи и фотографии, освещавшие визит Федора Ивановича в «Пенаты». На фотографиях Булька постоянно вместе с певцом. Позировал Федор Иванович также вместе с Булькой, держа его на коленях. Сохранилась фотография одного из первых сеансов, без которой не обходится ни одна книга, посвященная Репину. Но портрет, по мнению самого художника, вышел неудачным, поэтому он его записал, оставив без изменения только пса. Об удивительной трансформации образа Шаляпина написал в своем дневнике К. И. Чуковский, посетивший Репина в октябре 1917 г. «Он [Репин] вытащил несуразную голую женщину, с освещенным животом и закрытым сверху туловищем. У нее странная рука — и у руки собачка. — Ах, да ведь это шаляпинская собачка! — воскликнул я. — Да, да... это был портрет Шаляпина... Не удавался... Я вертел и так и сяк... И вот сделал женщину...»²¹.

Изучая письменные и фотоматериалы, относящиеся к жизни И. Е. Репина в «Пенатах», удивляет отсутствие упоминаний и изобра-

жений кошек, за исключением колоритного описания новоселья в книге репинских воспоминаний. Нет их и на полотнах Ильи Ефимовича. Это довольно странно, так как в сельской местности, в отличие от города, всегда много полевых и домашних мышей. Загородный дом без котов — явление довольно необычное. Кто как не умелый и быстрый «брат меньшей» — кот может лучше всех справиться с этой напастью. Разгадка «тайны» обнаружилась в воспоминаниях о Передвижниках, написанных художником Я. Минченковым. В «Пенаты» Яков Данилович впервые попал в сопровождении художника-пейзажиста Ефима Ефимовича Волкова (1844–1920), который в те годы часто гостил у Ильи Ефимовича. Описывая конец визита, Яков Данилович приводит забавный рассказ Волкова, объясняющий отсутствие кошек. Причем рассказ приведен в воспоминаниях так, как его услышал автор: «Завелись они [мыши] у Ильи. Что делать? Сказано „не убий“, и объявила Нордман, чтобы мышей ловили и уносили в поле. Ну да, вот-вот! За мышью полтинник! А вышло так, что поймают мышью, отнесут в поле, а оттуда обратно — и опять полтинник, без конца! Доходной статьёй она стала! Вот то-то и есть!»²²

Короткая зарисовка Минченкова дает ключ к пониманию, вероятно, одной из основных причин отсутствия кошек на территории усадьбы. Как упоминалось выше, Нордман была активной защитницей прав животных и под ее защиту попали даже мыши. Как известно, кошки не только любят мурлыкать на руках хозяев, но и безжалостно истребляют грызунов и птиц. Каких-либо сведений о появлении кошек в «Пенатах» после кончины Натальи Борисовны нет.

Что стало с Нордом и Натиком после ухода из жизни Н. Б. Нордман, доподлинно не известно. А вот о жизни полной лишений и невзгод пуделя Мика, можно узнать из воспоминаний Гая Юрьевича Репина. «Вообще после смерти Нордман многое в Пенатах... стало терять свой смысл и значение... страдало хозяйство, страдала прислуга, ибо дедушка, занятый своей работой, был далек от всего... Особенно сильно пострадал, я считаю, комнатный пес, черный пудель Мик». Дворня издевалась над ним, «...стараясь невзначай ударить его метлой, запустить снежком или придавить его дверью...»²³. Этот драматический рассказ, как и эпизод с мышами, прекрасно характеризует наиболее негативные черты психологии прислуги, за чьи права многие годы боролась Н. Б. Нордман.

В целом 1914 г. стал переломным и для России, и для Репина. Смерть Нордман, начавшаяся война, а потом Революция и отделение Финляндии привели к огромным изменениям в жизни стареющего живописца.

О жизни «братьев меньших» в «Пенатах» после превращения Финляндии в независимое государство писать что-либо сложно. На сегодняшний день, кроме упомянутых выше воспоминаний Гая Репина, ка-

ких-либо письменных источников не обнаружено. На фотографиях той поры можно увидеть только Юрия Ильича с Ильей Ефимовичем и псом Неро у артезианского колодца. Судя по всему, у самого Репина, кроме козы, которая попала на документальные кадры фильма, показываемого посетителям «Пенатов» в конце экскурсии, никаких «братьев меньших» не было, ему было явно не до них. Это вполне можно объяснить в том числе и экономическими причинами. Репин после конца 1917 г. из весьма состоятельного дачника превратился в вынужденного пожилого эмигранта практически без денежных средств.

Смерть Натальи Борисовны, вероятно, также повлияла на Илью Ефимовича. К. И. Чуковский, посетивший Репина в начале 1925 г., привел в дневниковых записях слова Ильи Ефимовича: «Самое лучшее время было, когда была жива Наталья Борисовна, когда вы тут жили... Тогда здесь было много художников и литераторов... А потом никого»²⁴. Этими горькими словами Репин как бы подвел итог своей жизни в «Пенатах».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Репин И. Е. Далекое — близкое. Искусство. М. — Л. 1937. С. 578.

² Военные поселения были созданы в 1810 году в Могилевской и Новгородской губерниях, а также на Украине при императоре Александре I (1777–1825) с целью получить особое военно-земледельческое сословие. Управлять ими был назначен граф Алексей Андреевич Аракчеев (1769–1834). Центром Украинского военного поселения являлся город Чугуев недалеко от Харькова. В 1857 году поселения были упразднены.

³ Репин И. Е. Далекое — близкое. С. 37.

⁴ Репин И. Е. Далекое — близкое. М. 1960. С. 48.

⁵ Доляшка (Авдотья Тимофеевна) — работница в доме Репиных.

⁶ Репин И. Е. Далекое — близкое. М. 1960. С. 43.

⁷ Шевцов Александр Алексеевич (1844–19?) — архитектор. Шевцов Алексей Алексеевич (1854–1919) — полковник, артиллерист. Отец Л. А. Шевцовой-Споре.

⁸ Шевцова-Споре Л. А. Воспоминания // Новое о Репине. Л. 1969. С. 152.

⁹ Репина В. А. (1855–1918) — жена Ильи Ефимовича (урожд. Шевцова). Репина В. И. (1872–1948), Репина Н. И. (1874–1931) — дочери Ильи Ефимовича. Шевцов А. И. (1815–1886/?) — академик архитектуры, отец жены Ильи Ефимовича. Шевцова Е. Д. (урожд. Губарева) — мать жены Ильи Ефимовича.

¹⁰ Аленова Е. Илья Репин. Альбом. М. 2000. С. 46.

¹¹ Мамонтов В. С. Воспоминания о русских художниках. Абрамцевский художественный кружок. М. 1951. С. 35.

¹² Подлипский А. М. Здравнево. Здесь жил И. Е. Репин. Минск. 1990. С. 28.

¹³ Шевцова-Споре Л. А. Воспоминания. С. 153.

¹⁴ Условия сделки держались в секрете из-за опасения возможных претензий, которые могли возникнуть впоследствии со стороны детей Ильи Ефимовича.

¹⁵ Чуковская Л. К. Памяти детства. СПб. 2001. С. 20.

- ¹⁶ Репин Г. Ю. Пенаты. Архив Юрия Репина в Музее-усадьбе И. Е. Репина «Пенаты». Машинопись. С. 15.
- ¹⁷ Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках. Л. 1959. С. 177.
- ¹⁸ Пистунова А. М. Богатырь русского искусства. М. 1991. С. 135.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Кириллина Е. В. Репин в «Пенатах». 1977. С. 111.
- ²¹ Чуковский К. И. Дневник. 1901–1921. М. 2011. С. 222.
- ²² Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках. Л. 1959. С. 178.
- ²³ Репин Г. Ю. Пенаты. С. 15–16.
- ²⁴ Чуковский К. И. Дневник. 1922–1935. С. 199.

ЛИТЕРАТУРА

- Аленова Е. Илья Репин. Альбом. М.: Белый город, 2000. 64 стр.
- Кацман Е. А. Поездка к Репину в 1926 году // Репин. Т. 2. М. — Л.: Художественное наследство. 1949. С. 305–319.
- Кириллина Е. В. Репин в «Пенатах». Л.: Лениздат, 1977. 208 стр.
- Мамонтов В. С. Воспоминания о русских художниках. М.: Абрамцевский художественный кружок, 1951. 156 стр.
- Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках. Л.: Художник РСФСР, 1959. 358 стр.
- Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках. Л.: Художник РСФСР, 1959. 358 стр.
- Пистунова А. М. Богатырь русского искусства. М.: Детская литература, 1991. 176 стр.
- Подлипский А. М. Здравнево. Здесь жил И. Е. Репин. Минск: Полымя, 1990. 604 стр.
- Репин И. Е. Далекое — близкое. М.: АХ СССР, 1960. 510 стр.
- Репин И. Е. Далекое — близкое. М. — Л.: Искусство, 1937. 624 стр.
- Чуковская Л. К. Памяти детства. СПб.: Лимбус Пресс. 2001. 220 стр.
- Чуковский К. И. Дневник. 1901–1921. М.: Прозаик. 2011. 592 стр.
- Шевцова-Споре Л. А. Воспоминания // Новое о Репине. Л.: Художник РСФСР, 1969. С. 147–154.